

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Омурканова Каныбека Кыдыковича,
представляющего интересы Маанаева Бакыта Мытысбековича, на
определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 14 марта 2019 года № 09

6 мая 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Омурканова К.К., представляющего интересы Маанаева Б.М., на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 14 марта 2019 года № 09.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Омурканова К.К., представляющего интересы Маанаева Б.М., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 7 февраля 2019 года поступило ходатайство Омурканова К.К., представляющего интересы Маанаева Б.М., о проверке соответствия части 2 статьи 4, части 3 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, пункта 4 статьи 89 Уголовного кодекса Кыргызской Республики статье 6 Конституции Кыргызской Республики.

Из представленных материалов следовало, что Омурканов К.К. в интересах Маанаева Б.М. обратился к начальнику учреждения № 47 Государственной службы исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (ГСИН) о внесении представления в суд о переводе Маанаева Б.М., отбывшего на момент подачи обращения более двух третей срока наказания, в колонию-поселение, что соответствовало статье 50 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (утратил силу Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года № 10). Однако ему в этом было отказано, поскольку перевод в колонию-поселение и условно-досрочное освобождение не применяется к лицам, совершившим преступление в составе организованной преступной группы (письмо исх. № 1926 от 14 ноября 2018 года).

Действия начальника учреждения № 47 ГСИН, выраженные в отказе о внесении в суд представления о переводе в колонию-поселение осужденного Маанаева Б.М., были обжалованы в Ленинский районный суд города Бишкек, который оставил жалобу Омурканова К.К. без удовлетворения. Суд мотивировал свое постановление тем, что согласно пункту 22 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года №5 и статье 7 Уголовного кодекса Кыргызской Республики вопрос о возможности применения или неприменения условно-досрочного освобождения от наказания и замены не отбытой части наказания более мягким должен решаться в соответствии с законом, действующим на момент применения условно-досрочного освобождения или замены не отбытой части наказания более мягким.

Заявитель в своем ходатайстве отметил, что оспариваемые нормы Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (от 31 января 2017 года) и Уголовного кодекса Кыргызской Республики (от 2 февраля 2017 года) усилили ответственность лиц, осужденных за преступления в составе организованной группы или преступной организации, в силу статьи 6 Конституции Кыргызской Республики и части 2 статьи 12 Уголовного кодекса Кыргызской Республики не имеют обратной силы и не должны распространяться на Маанаева Б.М., осужденного в 2010 году.

Омурканов К.К. считает, что в соответствии со статьей 5 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (утратил силу Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года № 10) и пунктом 22 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года в государстве сложилась незаконная судебная практика, вследствие чего грубо нарушаются конституционные права Маанаева Б.М. и других осужденных.

С учетом изложенного, заявитель просил признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Омурканова К.К., представляющего интересы Маанаева Б.М., пришла к выводу о том, что обращение по содержанию не соответствует требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и определением от 14 марта 2019 года № 09 отказала в принятии его к производству.

Коллегия судей отметила, что физические лица, как субъекты обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, могут ставить вопрос о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта перед органом конституционного контроля в случае, когда им нарушены или могут быть нарушены права и

свободы человека и гражданина, определенные в разделе втором Конституции Кыргызской Республики (часть 7 статьи 97 Конституции).

Между тем, в ходатайстве заявителем приведены доводы о противоречии оспариваемых норм статье 6 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающей пределы действия обратной силы законов или иных нормативных правовых актов, в случае установления ими новых обязанностей, либо отягчающих ответственность. В ходатайстве не были указаны, какие права и свободы человека и гражданина, в том числе и Маанаева Б.Т., установленные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики, нарушаются оспариваемыми нормами. В этой связи, Омурканов К.К. не мог быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

Коллегия судей указала, что поставленный заявителем вопрос относится к сфере правоприменения и в силу части 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьи 4 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» не может быть рассмотрен в рамках конституционного судопроизводства.

Не согласившись с определением коллегии судей от 14 марта 2019 года №09, Омурканов К.К. в интересах Маанаева Б.М. 25 марта 2019 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель указывает, что обоснования коллегии судей, изложенные в обжалуемом определении, касательно субъекта обращения противоречат части 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждый вправе оспорить конституционность закона и иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией.

Субъект обращения, ссылаясь на статью 24 Конституции Кыргызской Республики, отмечает, что Маанаеву Б.М. с момента лишения свободы должна обеспечиваться безопасность, предоставляться возможность

защищать себя лично, пользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, а также иметь защитника. В этой связи, лишение коллегией судей возможности рассмотрения его обращения Конституционной палатой, считает необоснованным.

Омурканов К.К. не согласен с выводами коллегии судей о том, что в ходатайстве не были конкретизированы, какие права и свободы Маанаева Б.М. нарушены оспариваемыми нормами. Заявитель отмечает, что в ходатайстве было указано, что часть 2 статьи 4, часть 3 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, пункт 4 статьи 89 Уголовного кодекса Кыргызской Республики нарушают права и свободы Маанаева Б.М., установленные разделом вторым Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, Омурканов К.К. отмечает, что согласно статье 22 Конституции Кыргызской Республики никто, в том числе Маанаев Б.М., не может подвергаться бесчеловечным, жестоким или унижающим достоинство видам наказания, выраженного в виде запрета на изменение осужденным вида исправительного учреждения, а именно перевода его подзащитного в колонию-поселение. Согласно статье 28 Конституции Кыргызской Республики закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет. По утверждению заявителя, за преступление, совершенное Маанаевым Б.М. в составе организованной группы или преступной организации в 2010 году, уголовно-исполнительное законодательство не предусматривало запрет на изменение осужденным вида исправительного учреждения.

Однако, с 1 января 2019 года оспариваемые нормы Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики вступили в силу и ухудшили положение осужденного Маанаева Б.М., что и послужило основанием для обращения Омурканова К.К. в Конституционную палату.

Кроме того, заявитель считает, что действие начальника учреждения № 47 ГСИН по отношению к Маанаеву Б.М. является незаконным, поскольку

противоречит статьям 50 и 145 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики (утратил силу Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года № 10), в соответствии с которыми осужденные за особо тяжкие преступления могли быть переведены в колонию-поселение по отбытию не менее двух третей части срока наказания. Тогда как, оспариваемые нормы, введенные в действие с 1 января 2019 года, устанавливают запрет на изменение вида исправительного учреждения осужденным.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

В указанной жалобе доводы Омурканова К.К. о несоответствии части 2 статьи 4, части 3 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, пункта 4 статьи 89 Уголовного кодекса Кыргызской Республики статье 6 Конституции Кыргызской Республики не содержат мотивированных обоснований, включающих логико-правовую взаимосвязь оспариваемых норм с конституционным установлением, на которую он ссылается. Так, заявитель, обжалуя определение коллегии судей, не приводит аргументов, обусловленных выводами коллегии судей и направленных на его отмену. В обоснование своей позиции он повторно приводит доводы, которые были изложены им в обращении, вновь излагает обстоятельства, связанные с применением оспариваемых норм.

Коллегия судей обоснованно пришла к выводу о том, что вопросы, поставленные Омуркановым К.К. в своем ходатайстве, не могут быть предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, поскольку им не были указаны и конкретизированы, какие именно права и свободы его подзащитного нарушаются, а приводились лишь доводы о противоречии оспариваемых норм статье 6 Конституции Кыргызской Республики. Часть 5 данной статьи является нормой-принципом, определяющим общие правила применения

обратной силы законов и иных нормативных правовых актов и не устанавливает конкретных субъективных прав и свобод человека и гражданина.

Утверждение заявителя о том, что коллегия судей лишила его возможности обращения в Конституционную палату, является следствием неправильного понимания выводов коллегии судей. Омурканов К.К. вправе повторно обратиться в Конституционную палату с ходатайством о проверке конституционности оспариваемых им норм при условии устранения недостатков, указанных в определении коллегии судей.

Таким образом, выводы коллегии судей о несоответствии представленного обращения по содержанию требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», являются обоснованными. Представленные в обращении доводы заявителя относятся к сфере правоприменительной практики и не могут рассматриваться как правовые аргументы по поставленному им вопросу, вызывающего неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли оспариваемые нормы Конституции Кыргызской Республики.

В связи с чем, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 14 марта 2019 года № 09.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПОСТАНОВИЛА:

1. Жалобу Омурканова Каныбека Кыдыковича, представляющего интересы Маанаева Бакыта Мытысбековича, об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской

Республики «Об отказе в принятии к производству ходатайство Омурканова Каныбека Кыдыковича, представляющего интересы гражданина Маанаева Бакыта Мытысбековича, о проверке конституционности части 2 статьи 4, части 3 статьи 80 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, пункта 4 части 1 статьи 89 Уголовного кодекса Кыргызской Республики» от 14 марта 2019 года № 09 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**